

ФИЛОСОФИЯ

УДК: 211.5

ЭТИКА ОТНОШЕНИЯ К ЖИВОТНЫМ И КРИТИКА ХРИСТИАНСКОГО АНТРОПОЦЕНТРИЗМА В ФИЛОСОФИИ ПИТЕРА СИНГЕРА

Коростиченко Е. И.

***Аннотация:** В статье рассматривается этическая концепция П. Сингера в отношении благополучия животных, и органично связанная с ней критика особого статуса человека в христианской традиции. Сингер создал собственный проект утилитаризма предпочтений, в который встроил животных как равных человеку моральных субъектов. Таким образом он ставит под сомнение христианский антропоцентризм: человек в его системе этики принципиально имеет то же моральное значение, что и многие животные (например, большинство млекопитающих и птиц). Философ критикует христианскую этику за то, что она наделяет человека особым моральным статусом, несмотря на то что некоторые представители человеческого вида уступают в морально значимых характеристиках (сознание, самосознание и рациональность) некоторым полноценным представителям других видов. Сингер признает уникальность всех видов, выступая против спесишизма (видовая дискриминация). Спесишизм, по Сингеру, уходит своими корнями в две традиции: иудаизм и греческую философию. Эти корни соединяются в христианстве, которое определило западное (пренебрежительное) отношение к животным. Анализ традиции, на которую явно и неявно опирается Сингер, показывает, что развиваемая концепция прав животных тесно связана с просвещенческим взглядом на их природу, восходящим к Жюльену Офре де Ламетри, и её довольно сложно примирить с положениями христианства. Этика Сингера – продукт эпохи Просвещения, вобравший в себя ее материалистический и антирелигиозный потенциал. Сингер предлагает новый тип этики, который призван заменить христианскую этику «святости человеческой жизни». Признание за животными такого же морального статуса, как и за человеком – интегральная часть этой новой этики.*

***Ключевые слова:** Питер Сингер, спесишизм, «святость жизни», этика животных, утилитаризм предпочтений, права животных, зоозащитное движение, критика христианства, атеизм*

Введение

Вопросы отношений между людьми и животными, моральный статус и права животных и пр. составляют относительно молодую, но быстро растущую часть этики, так

называемую этику животных. С практической стороны, в западном мире эти вопросы теснейшим образом связаны с современной экологической повесткой и зоозащитным движением. С теоретической стороны, они интересны как ближайшее расширение этики на области за пределами человеческого сообщества. Как и в других направлениях этики, в этике животных существуют различные подходы, соперничающие друг с другом. Отдельный интерес представляет противоборство подходов, базирующихся на религиозных и светских ценностях, поскольку влияние религиозной мысли в области этики традиционно велико.

В этой работе рассматривается подход Питера Сингера как один из наиболее известных и влиятельных течений современной светской этики животных. Не останавливаясь на описании подходов и дискуссии между ними, работа включает в себя анализ традиции, на которую опирается Сингер в своей этической концепции. Это дает возможность сделать выводы о методологических противоречиях между критиком и критикуемыми, перспективе синтеза и взаимного влияния.

Питера Сингера называют одним из самых влиятельных ныне живущих философов в мире, но при этом одним из самых противоречивых [1]. Автор «Освобождения животных», «Практической этики», «Голода, изобилия и морали» создал собственный проект утилитаризма предпочтений, в который встроил животных как равных человеку моральных субъектов. Под равенством он понимает равный учет интересов (preferences), составляющий, наряду с тезисом о «сокращении страданий», основу разрабатываемой им морально-этической системы.

Получив известность в 1970-е гг. благодаря своим работам, обосновывавшим моральную необходимость всемирной борьбы с бедностью, Сингер затем пишет книгу «Освобождение животных», давшую глубокие философские основания зарождавшемуся в это время в разных странах движению за права животных и этическое отношение к ним. Хотя нельзя утверждать, что зоозащитная повестка, имеющая в настоящее время огромное влияние в западном мире, базируется в большинстве своем именно на идеях Сингера, но четко выраженная в его работах радикальная точка зрения на вопросы отношения к животным несомненно послужила развитию дискурса по этим вопросам.

Этика Сингера в целом представляет собой совершенно независимую от религии концепцию. Поднимая вопросы, связанные с правами животных, абортами, эвтаназией и т.д., мыслитель не мог не оказаться в конфронтации с христианской этикой и религиозным мировоззрением в целом. Критика христианства занимает заметное место в его творчестве, поскольку многие его постулаты: особое положение человека в природе, отношение к святости жизни, он считает морально проблематичными, но при этом очень влиятельными в современном мире.

Критика П. Сингером «спесишизма» в христианстве

Отношение Питера Сингера к христианству вращается вокруг четырех ключевых для него вопросов: статуса животных, лишения человека жизни, обязательств богатых перед бедными, общих проблем этической теории. На наш взгляд, принципиально новым в традиции критики религии является его системный анализ и критика спесишизма

(англ. *speciesism*)¹ – видовой дискриминации животных – в том числе в христианстве.

Выстраивая свой вариант утилитаристской этики, Сингер, как и многие его предшественники-утилитаристы, избирает «наибольшее благо для наибольшего числа людей» как единственную меру «хорошего» или «этичного» поведения. Затем он приходит к принципу равного учета интересов, как способу достижения этой цели. Но в отличие от классических утилитаристов, таких как И. Бентам или Г. Сиджвик, Сингер постулирует, что этот принцип должен применяться не только к людям, но и к представителям других видов. По его мнению, нет никаких этически значимых причин не распространять равенство на животных. Способность чувствовать боль, утверждает Сингер – достаточное условие для наличия у существа интересов [2, с. 10–16]. Поскольку, с его точки зрения, этой способностью обладают многие животные, не относящиеся к человеку (например, большинство млекопитающих и птиц), их интересы также должны быть приняты во внимание. Таким образом, философ ставит под сомнение христианский антропоцентризм. Сингер прямо выступает против неравноправного рассмотрения животных и человека, называя это спесишизмом. Спесишизм как понятие занимает важную роль в теории Сингера, и последовательно осуждается – при этом его корни, согласно философу, лежат в иудео-христианской традиции.

Сингер не видит принципиальной разницы между животными и человеком. Он признает отличие человека от представителей других видов, но подчеркивает, что это не кардинальное отличие. Принципиальное традиционное (религиозное) разделение между человеком и животными заменяется представлением, согласно которому человек является одним из многих видов животных. Философ не отказывает человеку в уникальности, как и уникальности всех остальных живых существ, но не согласен рассматривать принадлежность человека к виду как метафизически или морально значимую категорию.

Когда Сингер требует прав для человекообразных обезьян, это не означает для него объявления их равноправными человеку: да, их нельзя продавать за деньги или держать в неволе, но при этом они не могут быть привлечены к ответственности за свои действия и посажены за них в тюрьму [3]. Принципиально важно, как утверждает Сингер, положить конец отношению, при котором все животные сводятся к «своей животной сущности», а люди при этом неизменно рассматриваются с точки зрения, которая возвышает их над природой. В «Освобождении животных» он пишет, что пропасть между человеком и шимпанзе во много раз меньше, чем между шимпанзе и устрицей [2, с. xxiv].

Очевидно, что современное восприятие животных далеко от такого понимания. Сингер связывает это с наследием многовековой христианской традиции – в её контексте, указывает он, животные не могут быть равны человеку, поскольку лишены разума и бессмертной души. Способность рассуждать дает человеку «естественное право» господствовать над живыми существами, отличными от него. Сотворение по образу

1 Понятие спесишизма и соответствующая философская концепция возникли и были развиты в сочинениях Ричарда Райдера и Питера Сингера. Райдер впервые использовал этот термин в статье для сборника «Животные, люди и мораль» (1971), которая была посвящена экспериментам на животных. Сингер впервые вводит этот термин в «Освобождении животных», после чего он стал широко известен среди участников движения за права животных.

Божию предполагает в рамках этой парадигмы, что человек причастен божественному разуму. Подобная предвзятость в пользу человеческого вида – спесицизм, по мнению Сингера, сродни расизму или сексизму. В своих работах он анализирует христианский подход к животным и к природе в целом, и не находит его удовлетворительным. С точки зрения философа, «для большей части западной традиции люди не просто имеют центральное моральное значение, в них заключаются вообще все морально значимые черты этого мира» [4, с. 265]. В отличие от некоторых других древних традиций (например, индийской) и еврейская (первые книги Библии), и греческая традиции (аристотелевская философия) «ставят человека в центр моральной вселенной».

Идею о том, что животные занимают подчиненное человеку положение в божественной иерархии, Сингер возводит, прежде всего, к первым книгам Библии, где это неравенство закреплено, а человек находится на вершине творения. «В Библии говорится, – пишет философ, – что Бог создал человека по Своему образу...людям [было отведено] особое место во Вселенной как единственным существам из всех живых существ, подобным Богу. Более того, [там] прямо сказано, что Бог дал человеку власть над всякой тварью [2, с. 187]. «Особое место... в божественном плане» предполагает, согласно Сингеру, в том числе исполнение Божьей заповеди о «владычествовании» человека над другими животными. При этом Сингер отвергает встречающуюся интерпретацию «владычествования» над животными как указание заботы о них от имени Бога и ответственности перед Богом за то, как мы обращаемся с ними. По его мнению, «в самом библейском тексте мало оснований для такой интерпретации» [4, с. 267].

Конкретные тексты Библии, рассмотренные Сингером, касаются значения «владычества» и потопа («после потопа дарование владычества повторяется») в Бытии, учения апостола Павла в первом послании Коринфянам («О волах ли печется Бог?»), и определенных действий Иисуса Христа в Новом Завете (проклятие смоковницы и изгнание бесов в гадаринских свиней). Новый завет подвергается большей критике Сингера, чем Ветхий. Он пишет, что в нем «полностью отсутствуют какие-либо запреты на жестокое обращение с животными или какие-либо рекомендации учитывать их интересы» [2, с. 188]. Сингер обращается к словам апостола Павла в 1 Кор. 9:9-10: «Ибо в Моисеевом законе написано: не заграждай рта у вола молотящего. О волах ли печется Бог? Или, конечно, для нас говорится? Так, для нас это написано», чтобы обосновать, что в Новом завете подчеркивается особое место человека в животном мире, и игнорируются права животных. Он интерпретирует эти вопросы и ответы как свидетельство того, что апостол Павел верил, что Бог не заботится о волах; «он [Павел] считал само собой разумеющимся, что ответ [на вопрос, печется ли Бог о волах?] должен быть отрицательным» [2, с. 195].

Два отрывка из Евангелия от Марка (Марк 5:1-13 и 11:12-22) представляют собой еще один пример библейской экзегезы, использованный Сингером для подкрепления своего довода о том, что в «доминантной западной традиции», восходящей большей частью к библейскому христианству, «Бога не волнует, как мы относимся к миру природы, и «сама природа не имеет внутренней ценности» [4, с. 268]. Оба отрывка (история

о гадаринских свиньях и об Иисусе, проклинающем смоковницу) цитировались Сингером косвенно из интерпретаций Августина. Анализируя эти сюжеты, философ описывает действия Иисуса, «как демонстрацию очевидного безразличия к судьбе существ, отличных от людей» [2, с. 191]. Так, по мнению Сингера, Иисус превратил демонов в свиней вместо того, чтобы «уничтожить их, как он легко мог сделать» [Ibid.]. Это весьма спорное утверждение философа подвергается критике со стороны ряда христианских теологов. Так, согласно Клайву и Каре Бид, спасение человеческой жизни для Иисуса гораздо важнее, чем сохранение жизни множества свиней. Поскольку в бесноватом был «легион» нечистых духов, предполагают богословы, они могли причинить вред многим людям. В таком случае, согласно Бидам, разумно предположить, что Иисус знал об их способности причинять вред людям или животным. Также они находят в действиях Иисуса Христа близость с утилитаристской философией Сингера [5, с. 63], согласно которой убийство животных оправдано, если выгода от этого связана с удовлетворением предпочтений большего количества людей.

Профессор христианской этики, методистский пастор Дэвид Клаф считает, что историю изгнания демона имени «легион» и последующую гибель свиней нельзя толковать буквально. По его мнению, «легион» для аудитории Марка был явным намёком на римские оккупационные войска. Печальный конец «легиона» в теле животных, которых римляне разводили в Палестине, несмотря на их нечистоту для иудеев, считает Клаф, выглядел для слушателей того времени несомненно символическим, а не буквальным.

Другой библейский сюжет, рассматриваемый Сингером, касается проклятия Иисусом смоковницы. В данном случае философ опирается на толкование Августина, согласно которому «воздерживаться от уничтожения растений – верх суеверия... что между нами, животными и деревьями нет общих прав» [2, с. 192]. Сингер также использует эту историю для обоснования того, что христианство безразлично относится к миру природы.

В истории христианской мысли Сингер находит и другие примеры пренебрежительного отношения к природе. Он обращает внимание на классификацию грехов Фомы Аквинского, в которой нет места для грехов против животных или против мира природы, и нет прямой обязанности избегать жестокости по отношению к «братьям нашим меньшим». Согласно этой точке зрения, только люди могут быть личностями: запрет на убийство ограничен человеческим видом. В «Сумме теологии» Фома задается вопросом: допустимо ли убивать кого-либо из живых существ? Его ответ более чем ясен: «в использовании вещи по назначению нет никакого греха... поэтому лишение [6, с. 206] животных жизни ради использования их людьми является законным». Очевидно, пишет Сингер, что назначение животных и растений состоит в том, чтобы они служили человеку ресурсом [2, с. 195].

По словам философа, влияние Фомы все еще очень велико в католической церкви («Если кого-то из писателей можно считать представителем христианской философии до Реформации и римско-католической философии до наших дней, то это Фома Аквинский» [2, с. 193]). Еще в середине XIX в. папа Пий IX высказался против создания в Риме Общества по предотвращению жестокого обращения с животными на том основа-

нии, что это означало бы, что у людей есть обязанности по отношению к животным [2, с. 196]. Эта позиция церкви, отмечает Сингер, без существенных изменений просуществовала вплоть до второй половины XX в. В 1987 г. Папа Иоанн Павел II в энциклике *Sollicitudo Rei Socialis* («Забота о социальных вещах») авторитетно заявил, что экологическое движение начинает влиять на католическое учение, и призвал к тому, чтобы человеческое развитие включало «уважение к существам, составляющим мир природы» [7]. То, что Иоанн Павел II высказал мысль, что «нельзя безнаказанно использовать различные категории существ, живых или неодушевленных – животных, растений, природных элементов – просто по своему желанию, в соответствии со своими экономическими соображениями и потребностями... а необходимо учитывать природу каждого существа и их взаимную связь в упорядоченной системе, которой и является космос» [7], по мнению Сингера звучит «многообещающе», однако слишком рано говорить об изменении направления католического учения о животных и окружающей среде [2, с. 198].

Сингер убежден, что, устранив христианский след из западного отношения к животным, будут устранены и препятствия для полного и беспристрастного признания животных в качестве моральных субъектов. По его мнению, христианская теология и этика не смогли в достаточной мере признать моральное значение других существ. При этом он не упускает из вида христиан, которые уважительно относились к животным и заботились об окружающей среде. Среди них он выделяет Василия Великого, Иоанна Златоуста, Франциска Ассизского, святых отшельников, живших в пустыне и, согласно житиям, находившихся в гармонии с природой. Однако, с его точки зрения, это голоса меньшинства, которые на протяжении большей части христианской истории не имели решительного значения. «Владычество» над природой, дарованное людям в книге Бытия, до сих пор определяет то, каким образом люди на Западе относятся к живой природе – пишет философ [4, с. 241].

Сингер отмечает, что в римско-католической традиции недопущение жестокого обращения с животными ради благополучия самих животных никогда не было в центре внимания морального учения. При этом он признает, что в настоящее время в рамках христианства появляются проекты, например, работы авторства Эндрю Линзи, Мэтью Скалли и Дэвида Клафа, призванные предложить альтернативу традиционному религиозному подходу [8, с. 57]. Кратко раскроем последний тезис. Действительно, существует определенная традиция обоснования прав животных с христианской точки зрения. Пионером в этой области является англиканский священник, теолог Эндрю Линзи, написавший в конце 80-х гг. ряд работ на эту тему. Изданная им в 1976 г. (годом позже «Освобождения животных»), книга «*Animal Rights: A Christian Perspective*» привлекла значительное внимание в христианских кругах. Линзи, признавая служебный статус животных в христианстве, при этом обращает внимание на потенциал христианской традиции. Он считает, что христианство вполне способно оценивать жизнь животных как фундаментальную ценность. Библейское господство человека над природой, по его мнению, стоит понимать, как «заботу» и «управление», «ответственность» за творение. При этом Э. Линзи достаточно подробно освещает проблему потребительского отноше-

ния человека к животным в различных местах Писания.

Тема, заботившая Эндрю Линзи, одного из основателей христианского вегетарианского движения, много лет не получала развития. Интерес к правам животных с христианской точки зрения вновь дал о себе знать в 2010-е гг. Здесь стоит отметить фундаментальную работу профессора христианской этики, методистского пастора Дэвида Клафа «On Animals Volume I: Systematic Theology» (2012). Клаф обосновывает позицию, что животные созданы Богом, примирились с Богом через Иисуса Христа и будут искуплены им в новом творении, и с ними следует обращаться соответствующим образом [9, с. 2]. Это убеждение, согласно исследователю, распространяется на все: от употребления в пищу мяса до содержания домашних животных в гуманных условиях.

Вышедшая годом позже книга католического богослова Чарльза Камози – «For Love of Animals: Christian Ethics, Consistent Action», написана в похожем стиле. Камози ставит перед собой цель показать, что «те из нас, кто следует за Иисусом Христом», в частности, должны уделять особое внимание моральному статусу животных [10, с. 6].

Нужно отметить, что и Клаф, и Камози прекрасно осведомлены о критике христианского отношения к животным со стороны Питера Сингера, прямо дискутировали с ним очно и заочно [11; 12]. Помимо собственного прочтения, богословы апеллируют к ряду влиятельных христианских мыслителей, таких как Клайв Льюис, Папа Иоанн Павел II, Стэнли Хауэрвас, Мэри Эберштадт, Мэтью Скалли и Папа Бенедикт XVI, отстаивавших подход бережного отношения к животным [13, с.136]. Современное развитие темы прав животных в христианской методологии – весьма интересное явление, заслуживающее отдельного исследования.

Критика учения о «святости жизни»

Вопрос, касающийся обращения с животными, в этике Сингера тесно переплетается с критикой христианского учения о «святости жизни». Философ убежден, что это учение несостоятельно по двум причинам. В первую очередь, он видит в его основании спесицизм: христиане считают, что не всякая разумная жизнь имеет одинаковую ценность. Таким образом, согласно Сингеру, жизнь младенца с анэнцефалией, неспособного даже узнать свою мать, имеет в христианской этике большую ценность, чем жизнь здорового, способного к коммуникации шимпанзе [2, с. 10–16]. Он не согласен с христианской этикой, которая наделяет человека особым моральным статусом, несмотря на то, что некоторые представители человеческого вида уступают в морально значимых характеристиках (сознание, самосознание и рациональность) некоторым полноценным представителям других видов. Их принадлежность к определенному биологическому виду не имеет для Сингера определяющего морального значения. Поскольку они не рациональны, не автономны и не обладают самосознанием, они, согласно Сингеру, не являются личностями и не обладают предпочтениями (интересами), необходимыми для того, чтобы иметь то, что философ назвал бы правом на жизнь, подобным праву обычного человека. «До того момента, пока плод не обретает определенную способность к сознательному переживанию, пишет Сингер, аборт прерывает существование, которое – рассматриваемое как оно есть, а не с точки зрения его потенциала, – больше похоже на

существование растения, чем на существование разумного животного, такого как собака или корова» [4, с. 136]. Далее Сингер рассматривает и статус эмбриона как личности, и утверждение о потенциале развития плода. Сингер разбирает вопрос абортов во множестве аспектов, последовательно отвергая в том числе распространенные в либеральной среде аргументы за легальность абортов, сопоставляя аборт с сознательным воздержанием и контрацепцией, и т.д. Он постулирует, что в определенных ситуациях может быть моральным лишить жизни новорожденного, или даже взрослого, который неразумен или не обладает самосознанием, как люди с терминальной стадией болезни Альцгеймера, в постоянной коме и т.д. Например, в книге «Должен ли ребенок жить?», написанной в соавторстве с Х. Кузе, Сингер пишет, что если ребенок, больной анэнцефалией, испытывает мучительные страдания, будет морально оправданным эти страдания прекратить, усыпив его быстро и безболезненно. Это противоположно традиционной идее, что ребенка нужно выхаживать до наступления смерти, которая неизбежна при данных обстоятельствах [14]. Во-вторых, на его взгляд, принципу «святости жизни» невозможно полностью следовать. Он оказывается не применим в сложных практических случаях, разрешающих вопросы жизни и смерти. При практическом применении оказывается необходимым включать в рассуждения оговорки, толкования и разграничения, чтобы не приходило к заведомо абсурдным решениям. Таким образом, на практике принцип «не убей (человека)» перестает быть абсолютным, и теряет свою категорическую ценность. По мнению Сингера, учение о «святости жизни» представляет собой двойное утверждение о том, что преднамеренно убивать всегда неправильно, и что существует абсолютное право на жизнь для всех представителей человеческого вида [15, с. 5]. Он не приемлет такой узкий подход, который игнорирует права животных.

Если в отношении признания прав животных христианская этика сейчас делает шаги навстречу влиятельной зоозащитной повестке, то проблема пересмотра учения о «святости жизни» является камнем преткновения. Между Питером Сингером и христианскими мыслителями тяжело найти что-то общее в практических выводах по этому вопросу: католическое учение отвергает даже ранний аборт, приравнивая его к убийству, а Сингер считает детоубийство, как и эвтаназию, морально допустимым в некоторых случаях (речь идет о прекращении мучительных страданий, несовместимых с жизнью).

Философские основания этики животных П. Сингера

Утилитаризм предпочтений Сингера – исключительно светское направление этики, несмотря на то что сам утилитаризм изначально развивался христианскими мыслителями. Поэтому и интересно проанализировать, на чьи идеи опирается Сингер, приходя к своим радикальным практическим выводам, и насколько в действительности нерелигиозная этика Сингера далека от христианской.

Первыми утилитаристами были такие христианские мыслители, как Уильям Пейли, Джордж Беркли, Джон Гэй, Джозеф Пристли, Абрахам Такер. Их влияние на английскую этику конца XVIII – начала XIX вв. в значительной степени превышало влияние самого Иеремии Бентама [16, с. 196]. Однако менее чем за столетие под натиском концепций отцов-основателей утилитаризма И. Бентама и Дж.С. Милля, теологический

утилитаризм утратил былое значение. По словам английского философа-аналитика Джона Перри, Джон Стюарт Милль, взявший пример с Бентама, а не с Пейли, предложил версию утилитаризма, для которой был характерен глубокий скептицизм в отношении религии и чьи практические выводы были сочтены антихристианскими [15, с. 2].

Сингер работает в рамках этой парадигмы, отбрасывая элементы религиозной этики: веру в «святость человеческой жизни», спесишский взгляд на положение человека в мире. В этом смысле утилитаризм Сингера – результат длительной традиции рассмотрения человека как части природы, «преемник» философии эпохи Просвещения. Многие теоретические положения, свойственные Сингеру, можно найти у французских просветителей, когда христианская этика «святости жизни» сменяется этикой, свободной от религии.

Сингер отчасти связывает изменение отношения к животным в европейской культуре с новой модой на опыты над животными, которые выявили значительное сходство между физиологией человека и других живых существ [2, с. 201-202]. Однако философ не обращается к более глубоким основаниям формирования нового взгляда на животных в этот период. На наш взгляд, это значительное упущение. Данный вопрос требует более пристального рассмотрения, поскольку открывает перед нами историю идей, которая оказала в той или иной мере влияние на формирование подхода Питера Сингера.

Есть все основания считать, что «Коперниканский поворот» к новой этике в отношении животных начался с французского материалиста Жюльена Офре де Ламетри. Ламетри был одним из первых философов, высказавшим идею происхождения человека от животных. В знаменитом труде «Человек-машина» он развивает декартовскую мысль о том, что человеческое тело (а также тела животных) представляют собой живые машины. Он выступил против утверждения Декарта, что животные лишены всякой чувствительности (Сингер также по этому пункту не согласен с Декартом), считая, что чувства характерны не только человеку, но и иным живым существам. Ламетри критиковал Картезия и за то, что тот не сумел довести свою мысль до логического конца, оставив за человеком привилегию иметь душу, живую, чувствующую и мыслящую субстанцию. Он писал, что чтобы объяснить, как функционирует человеческое или животное тело, не требуется использовать в качестве объяснительной причины понятие «духовной субстанции», привлекать душу.

Разница между человеком и животным, согласно Ламетри, лишь количественная, зависит от размеров и строения мозга: «Человек создан не из какой-то более драгоценной глины, чем животные. Природа употребила одно и то же тесто как для того, так и для других, разнообразия только дрожжи» [17, с. 288]. В сочинении «Человек-машина» философ высказывает мысль созвучную идеям Сингера – «Природа создала всех нас исключительно для счастья; да, всех, начиная от червя, ползающего на земле, и кончая орлом, парящим в облаках» [17, с. 291].

Жан-Жак Руссо, под влиянием «идей механистического материализма, выраженных, в частности, в книге Ламетри «Человек – машина»» [18, с. 622], пишет: «Во всяком животном я вижу лишь хитроумную машину, которую природа наделила чувствами... В точности то же самое вижу я и в машине человеческой с той только разницей, что природа

одна управляет всеми действиями животного, тогда как человек и сам в этом участвует как свободно действующее лицо» [18, с. 54]. В труде «Рассуждения о происхождении неравенства» Руссо впервые высказал идею, что животные, подобно людям, обладают естественными правами, поскольку «одарены способностью чувствовать»: «так как они [животные] имеют с нашей природою нечто общее, поскольку и они одарены способностью чувствовать, то можно считать, что они также должны быть причастны естественному праву и что на человеке лежат по отношению к ним некоторого рода обязанности» [18, с. 43]. Сингер не разделяет концепцию естественных прав животных Руссо, он отвергает идею, что животные также как и люди изначально обладают естественными правами, и предлагает подход «равноценности потребностей». При этом Сингер соглашается с позицией Руссо, что способность испытывать страдания (а не размышлять) должна стать критерием обращения с другими существами. В этом ключе стоит привести мнение Руссо: «Я обязан не причинять никакого зла мне подобному, не столько потому, что он есть существо мыслящее, сколько потому, что он есть существо чувствующее: это качество, общее и животному и человеку, должно, по меньшей мере, давать первому из них право не подвергаться напрасно мучениям по вине другого» [Там же].

Дени Дидро похожим образом рассуждает: он считает, что животные тоже «мыслят», «страдают», «радуются». Подобно Сингеру, он называет животных «меньшими братьями», отмечая у них «те же потребности, те же желания, те же страсти», что и у человека [17, с. 388].

Дэвид Юм, на которого оказали влияния французские просветители, в частности Жан-Жак Руссо и Жюльен Офре де Ламетри, также отвергал мнение Декарта о животных как бесчувственных автоматах. По словам И.С. Нарского, крупнейший предшественник утилитаризма заходит настолько далеко, что допускает существование у животных такой эмоции как гордость, «вкладывает» в животных вариант человеческой психики. «Это, действительно, совершенно определено, убежден Юм, что поскольку (where) структура членов у животных такая же самая, что и у людей, и действие этих членов такое же самое, то причины этого действия не могут быть (у них) различными» [19, с. 198]. И.С. Нарский видит в таком подходе «затушевывание» специфики человеческого сознания. Юм, по его мнению, «опускает людей до животного уровня» [19, с. 226]. Подобной критике зачастую подвергается и Питер Сингер.

Иеремия Бентам, так же как и Питер Сингер, не разделяет концепцию естественных прав животных, предложенную Руссо. Однако утверждает, что несмотря на различия, люди и животные схожи в способности страдать. Не наличие разума, а способность чувствовать достаточна для признания за животными моральной ценности и обеспечения их юридической защиты: «Взрослая лошадь или собака несравненно более рациональна и общительна, чем младенец, которому день, неделя или даже месяц от роду. Но даже если бы было иначе, что с того? Вопрос ведь не в том, могут ли они рассуждать? могут ли они говорить? но в том, могут ли они страдать?» [20, гл. XIX]. Как можно заметить, Сингер использует аргумент Бентама, подчеркивая, как уже было показано, что между животными и человеком нет существенной разницы. И

те, и другие могут чувствовать боль, и этого достаточно, для признания их равенства.

И. Бентам, разумеется, также подвергает критике картезианский взгляд на животных. Не соглашается он и с теми, кто подобно Дж. Локку и И. Канту, утверждает, что обращение с животными имеет значение лишь в той степени, в которой оказывает влияние на людей, и что животные не имеют морального статуса, не могут иметь интересов. Питер Сингер, следуя Бентаму и доводя его мысль до логического завершения, критикует Канта за ограниченность подхода: не только люди, но и животные являются моральными субъектами. Сингер, как и отец-основатель утилитаризма считает, что люди имеют моральные обязательства перед животными и должны их защищать на уровне закона.

С публикацией «Происхождения видов» Чарльза Дарвина предшествующие философские интуиции о положении животных получили более строгое научное подтверждение. Сингер отмечает в «Освобождении животных», что теория эволюции не только усилила требования равенства животных, но и показала, что убийство животных не необходимо для выживания человеческого вида [2, с. 207]. В этом ключе стоит обратиться, на наш взгляд, не к Дарвину, а к Эрнесту Геккелю, не только крупнейшему популяризатору идей автора «Происхождения видов», но и влиятельному философу.

Геккель показал, что человеческий эмбрион проходит различные стадии эволюционного развития, такие как стадия жабр, как у рыб, стадия хвоста, как у обезьян, и пр. Ученый отмечает только «количественные», а не «качественные» различия между человеком и животным: «Сознание человека, пишет он, – продукт исторического развития органической природы – возникло и выросло из психики животного. Поэтому сознание человека... не что иное, как возросшая психика животного» [21, с. 91]. Подход Э. Геккеля повлиял в последствии на становление бихевиоризма в психологии. Также теорию эмбрионального повторения используют для обоснования допустимости абортов, поскольку эмбрион с точки зрения сторонников прерывания беременности находится на той стадии, когда еще не стал человеком.

Линии Геккеля и Дарвина через Гамильтона придерживается не только Сингер, но и Ричард Докинз, входящий, как и Сингер в международную организацию «Большие человекообразные обезьяны», целью которой является принятие Декларации ООН о правах человекообразных обезьян [22]². Оба также разделяют идеи Франса де Ваала, всемирно известного исследователя человекообразных обезьян, обосновавшего, что этика не является человеческим изобретением. Потребность в кооперации у животных могла, с его точки зрения, привести к социальным правилам, а они в свою очередь – к истокам морали [23].

Таким образом, в рамках той же просвещенческой традиции, восходящей к Ламетри, де Вааль приходит к выводу, что мораль – не порождение религии, а нечто врожденное, то, что заложено природой в человека, и что можно наблюдать уже у человекообразных обезьян. Питер Сингер в «Практической этике» об этом говорит так: «Мы унаследовали набор моральных интуиций от наших предков. Теперь нам нужно решить, какие из них следует изменить» [4, с. 3–5].

2 Кстати интересно, что именно Докинз написал введение к книге Паолы Кавальери и Питера Сингера «Проект больших человекообразных обезьян».

Утилитаризм П. Сингера и традиция критики религии

Как было показано, Питер Сингер в своей этике животных наследует не только утилитаризму Иеремии Бентама и Дэвида Юма, но и опирается на материалистскую традицию в рассмотрении природы человека и иных животных видов. Также как и предшественники Сингер убежден, что религия не может быть источником моральной жизни, а этика независима от религии, и должна в том числе принимать во внимание естественнонаучное знание. Обращая взгляд назад, на антирелигиозную традицию, которая, разумеется, не может быть исчерпывающе представлена в рамках одной статьи, следует отметить, что попытка мыслителей опровергнуть постулат «святости жизни», христианского «спесицизма» не могла не сопровождаться критическим переосмыслением религиозной морали, а вместе с тем и преследованием со стороны церкви.

Так И.С. Нарский, говоря о полемике Дэвида Юма с Декартом в 3-й главе «Трактата о человеческой природе» (рассуждения о разуме животных), отмечает сильный антирелигиозный посыл аргументации философа [19, с. 225–226]. За подобные взгляды Юм подвергался осуждению со стороны церковных кругов. Исследователь приводит пример из биографии Юма, который демонстрирует нетерпимое отношение к его взглядам: после смерти философа у его могилы на восемь суток пришлось выставить охрану, чтобы не дать ее осквернить религиозным фанатикам [19, с. 40]. Случай, разумеется, вопиющий, но не единственный в своем роде.

Сочинения многих французских просветителей были сожжены при их жизни: «Трактат о душе» Жюльена Офре де Ламетри, «Философские мысли» и «Прогулки скептика» Дэни Дидро, «Эмиль» Жан-Жака Руссо и др. В «Индекс запрещенных книг» католической церкви, помимо названных работ попали сочинения утилитаристов И. Бентама и Д. Юма. Духовная цензура также осудила материалистические идеи Эрнста Геккеля. В 1902 г. была сожжена его книга «Мировые загадки», в которой красной нитью проходит идея происхождения человека от животных.

Питер Сингер также открыто критикуется представителями религиозной мысли, не говоря об его единомышленнике Ричарде Докинзе. Так бывший архиепископ Кельна Иоахим Мейснер открыто осудил этическую позицию Сингера в отношении морального статуса животных. Он отвергает его идею, что некоторые животные в определенных случаях могут иметь более весомое моральное значение, чем некоторые люди. «Для его [Докинза] австралийского соратника по борьбе Питера Сингера свинья или обезьяна более ценны, чем беспомощный младенец или ослабленный старик, которых по большому счету можно лишить жизни или использовать как материал для опытов, если это не противоречит интересам родственников» [24], – говорит Мейснер. Также он проводит параллели между абортom и еврейским Холокостом, связывая позицию Сингера в отношении абортomов с нацизмом, несмотря на то, что семья философа пострадала от преследования евреев при Гитлере. Несколько родственников Питера Сингера (двое дедушек и бабушка) погибли в немецких концлагерях.

Однако не только религиозные мыслители выступают против некоторых практических положений этики Сингера. В конце 90-х в Германии прокатилась волна протестов

против спорных идей философа. Убежденный противник аборт, религиозный консерватор Стив Форбс прекратил свои пожертвования Принстонскому университету в 1999 г. из-за назначения Сингера на должность профессора [25]. Неудивительно, что Питера Сингера иногда называют самым влиятельным и самым опасным философом в мире [1]. Также вполне объяснима его острая критика положений христианского учения.

При всей нелюбви к христианству, а под критикой религии Сингера следует в первую очередь понимать критику христианства, все же нельзя утверждать, что для Сингера это – самоцель. В одном из интервью мыслитель, говоря о религиозном аргументе в дебатах об исследованиях эмбрионов, отмечает, что последователи христианства, конечно, вольны верить во что угодно, но пока это не нарушает фундаментальные ценности плюралистического общества [26]. Он считает, что пока возражения, например, против исследований эмбрионов основаны исключительно на религиозных аргументах, мировоззренчески нейтральное государство не должно принимать принудительных мер, запрещающих ученым экспериментировать с эмбрионами, добровольно пожертвованными им пациентами.

Интересно, что, по мнению Сингера, христианская традиция «во всех отношениях» уступает буддийскому учению, центральным принципом которого является предотвращение страданий всех живых существ [8, с. 58]. При этом он признает, что на практике обращение с животными в странах, где распространён буддизм, не лучше, чем в странах, где долгое время господствует христианство. Возможно, заключает Сингер, «религиозные предписания о том, как мы должны обращаться с животными, неэффективны в целом» [Ibid]. Приведенный выше анализ более чем двухсотлетней философской традиции, указывает на почти непреодолимые методологические противоречия между Сингером и христианством. Можно сказать, что в описанной выше «линии Ламетри» права животных и обязанность бережного обращения с ними вытекает напрямую из имманентных свойств животных как живых существ, обладающих ощущениями, страданиями и равноправных в этом плане человеку. При этом классическая западная христианская традиция имеет принципиально иной взгляд на статус человека. В отдельных случаях она приходит к схожим с Сингером практическим выводам (например, в вопросе бережного отношения к природе, заботе о творении). Но в отличие от подхода Сингера, человек здесь по-прежнему выступает единственной активной фигурой в этических вопросах. Необходимость защищать животных от страданий и грубого обращения проистекает из тех или иных трактовок «владычествования» человека над Божьим творением. В этом контексте человек мыслится как хозяин, пусть и заботливый, и ни о каком равенстве, на наш взгляд, говорить не приходится. Показательна здесь и мотивация Канта, и тезисы К.С. Льюиса [27]³. По

³ Согласно христианскому мыслителю К.С. Льюису, животные не находятся на одном уровне с человеком, «они подчинены ему, их судьба тесным образом связана с его судьбой». Также он сомневается в том, что дикие животные могут страдать, в отличие от домашних: «Когда мы говорим о столь далеких от нас существах, как дикие звери и доисторические животные, мы не слишком понимаем, о чем говорим. Вполне возможно, что они не имеют самосознания и не страдают». См. Льюис К. С. Боль. – Режим доступа: <https://azbyka.ru/fiction/bol/26/>. – (Дата обращения: 02.08.2022).

мнению же Сингера, одного «заботливого» отношения к животным недостаточно для решения проблем современного движения за права животных

(а выше вы говорите об отрицании им ест-ных прав у жив.)- противоречия нет, Сингер не соглашается с концепцией естественных прав животных / человека, но он поддерживает зооактивистов в их борьбе за освобождение животных.

Заключение

Питер Сингер – значительная фигура зоозащитного движения, философ, впервые обративший пристальное внимание широкой общественности на проблему спесишизма, принципиальной видовой дискриминации животных по отношению к человеку. Спесишизм, по Сингеру, выражается во многих аспектах современного отношения к животным, рассматривающего их как нечто принципиально низшее по отношению к любому человеку, зачастую как лишенное собственных интересов и переживаний. Подобное отношение, на его взгляд, уходит своими корнями в две традиции: иудаизм и греческую философию. Эти корни соединяются в христианстве, и именно христианство, согласно Сингеру, ответственно за западное пренебрежительное отношение к животным.

Главную проблему христианства он видит в учении о «святости человеческой жизни», и о «владычествовании» человека над миром живой природы. Этот аспект практической этики философа, на наш взгляд, является ключевым элементом его критики религии, и находит отражение также в критике по вопросам, не связанным с животными. Рассматривая отношение христианства к животным, Сингер обращается ко многим конкретным местам Священного Писания, а также к некоторым трудам отцов церкви – рассмотрением цитат он обосновывает методологическую часть своей критики.

Анализ традиции, на которую явно или неявно опирается Сингер, показывает, что идея прав животных в строгом смысле – явление, очень тесно связанное с некоторыми чисто секулярными концепциями, и её довольно сложно примирить с положениями христианства. Исторически, менее антропоцентричный взгляд на отношение к животным возникает по мере того, как мыслители начинают занимать относительно независимые от церкви позиции по ряду вопросов, в том числе касающиеся воззрений на человека, его места в природе и обществе, морального статуса. Показано, что эта традиция начинается с французского материалиста Жюльена Офре де Ламетри, переосмысливается Дэвидом Юмом и Иеремией Бентамом, находит строгое научное подтверждение в работах Чарльза Дарвина и Эрнста Геккеля. Питер Сингер – продолжатель этой философской традиции. Концепцию Сингера можно обозначить как продукт эпохи Просвещения с ее материалистическим и секуляризированным посылом. В рамках этого подхода Сингер предлагает новый тип светской этики, который призван заменить христианскую этику «святости жизни». Признание за животными такого же морального статуса, как и за человеком – интегральная часть этой новой этики.

Список литературы

1. Specter M. The Dangerous Philosopher. – Available at: <https://www.newyorker.com/magazine/1999/09/06/the-dangerous-philosopher> (accessed: 14.03.2022).
2. Singer P. Animal liberation, 2nd ed. – New York: Ecco, 2002. – 324 p.
3. Cavalieri P., Singer P. The great ape project: equality beyond humanity. – New York: St. Martin's Griffin, 1996– 312 p.
4. Singer P. Practical ethics, 2nd ed. – New York: Cambridge University Press, 1993 – 395 p.
5. Beed C., Beed C. Peter Singer's Interpretation of Christian Biblical Environmental Ethics // Worldviews: Global Religions, Culture, and Ecology. – 1998. – Vol. 2. (1). – pp. 53–68.
6. Фома Аквинский. Сумма Теологии. Ч. 2-2. Вопросы 1-46 / пер. С.И. Ере-меева, А.А. Юдина. – Киев: Ника-Центр, 2013. – 576 с.
7. John Paul II. Encyclical Letter 'Sollicitudo Rei Socialis'. – Available at: https://www.vatican.va/content/john-paul-ii/en/encyclicals/documents/hf_jp-ii_enc_30121987_sollicitudo-rei-socialis.html (accessed: 14.08.2022).
8. Singer P. Engaging with Christianity // God, the good, and utilitarianism: per-spectives on Peter Singer. – New York: Cambridge university press, 2014. – pp. 53–67.
9. Clough D. On Animals: Volume I: Systematic Theology. – London; New York: T&T Clark, 2012. – 240 p.
10. Camosy C. C. For love of animals: Christian ethics, consistent action. – Cincin-nati, Ohio: Franciscan Media, 2013. – 144 p.
11. Camosy C. C. Engaging with Peter Singer // God, the good, and utilitarianism: perspectives on Peter Singer. New York, Cambridge university press, 2014. – pp. 68–91.
12. Clough D. How to respect other animals: lessons for theology from Peter Sing-er and vice versa // God, the good, and utilitarianism: perspectives on Peter Singer. – New York: Cambridge university press, 2014. – pp. 160–177.
13. Camosy C. C. Peter Singer and Christian ethics: beyond polarization. – Cam-bridge; New York: Cambridge University Press, 2012. – 278 p.
14. Singer P., Kuhse H. Should the Baby Live? The Problem of Handicapped Infants. † Oxford: Oxford University Press, 1988. – 228 p.
15. Perry J. God, the good, and utilitarianism: perspectives on Peter Singer. – New York: Cambridge university press, 2014. – 232 p.
16. Прокофьев А. Утилитаризм // Философская антропология. – 2019. – № 2. – Т. 5. – С. 192–215.
17. Французские просветители XVIII в. о религии / сост. А. И. Казарин. – М.: Гос-политиздат, 1960. – 788 с.
18. Руссо Ж-Жак. Трактаты / коммент. В. С. Алексеева-Попова и Л. В. Борщев-ской. – М.: Наука, 1969. – 703 с.
19. Нарский И. С. Философия Давида Юма. – М.: Изд-во Моск. ун-та, 1967. – 357 с.

20. Бентам И. О последствиях вредного акта // Введение в основания нравственности и законодательства. – М.: Росспэн, 1998. – 416 с.
21. Веденов М. Ф. Борьба Э. Геккеля за материализм в биологии. – М.: Изд-во Акад. наук СССР, 1963. – 224 с.
22. Dawkins R. Gaps in the Mind // The Great Ape Project: Equality Beyond Humanity. – New York: St. Martin's Griffin, 1994. – pp. 81–87.
23. Вааль Ф. де. Истоки морали, В поисках человеческого у приматов. – М.: Альпина нон-фикшн, 2014. – 442 с.
24. Meisner diesmal gegen Dawkins. – Available at: <https://www.n-tv.de/panorama/Meisner-diesmal-gegen-Dawkins-article572128.html> (accessed: 14.08.2022).
25. Forbes S. Steve Forbes Declines Princeton Financial Backing Due to Singer Hiring. – Available at: <http://www.euthanasia.com/forb.html> (accessed: 12.08.2022).
26. Singer P. Je mehr wir für andere leben, desto zufriedener leben wir // Aufklärung und Kritik. – 1995. – № 1. – pp. 80-82.
27. Льюис К. С. Боль. – Режим доступа: <https://azbyka.ru/fiction/bol/26/>. – (Дата обращения: 02.08.2022).

Сведения об авторе

Коростиченко Екатерина Игоревна – канд. филос. наук, научный сотрудник Института философии РАН

E-mail: ek.korostichenko@gmail.com

E. I. Korostichenko

ETHICS OF DEALING WITH ANIMALS AND CRITICISM OF CHRISTIAN ANTHROPOCENTRISM IN PETER SINGER'S PHILOSOPHY

***Abstract:** The article examines P. Singer's ethical concept regarding animal rights and his criticism of the Christian approach to this area of ethics. The philosopher presented his own project of preference utilitarianism, in which he embedded animals as moral subjects equal to man. Thus, he questions Christian anthropocentrism: a human in his system of ethics is fundamentally not superior to a chimpanzee or a dog. He criticizes Christian ethics for giving humans a special moral status, despite the fact that some members of the human species are inferior to some full-fledged members of other species in morally significant characteristics (consciousness, self-awareness and rationality). Singer recognizes the uniqueness of all species, speaking out against speciecism (discrimination on ground of species). Speciecism, according to Singer, has its roots in two traditions: Judaism and Greek philosophy. These roots are connected in Christianity, which defined the Western dismissive attitude towards animals. Our analysis of the tradition that Singer explicitly and implicitly relies on, shows that the presented concept of animal rights is closely related to the Enlightenment view on their nature, dating back to La Mettrie. The concept is quite difficult to reconcile with the provisions of*

Christianity. Singer's ethics is a product of the Enlightenment era, and absorbs its materialistic and humanistic message. Singer proposes a new type of ethics, which is intended to replace the Christian ethics of «sanctity of human life.» The recognition of animals of the same moral status as humans is an integral part of this new ethics.

Keywords: Peter Singer, speciecism, sanctity of life, animal ethics, preference utilitarianism, animal rights, animal rights movement, criticism of Christianity, atheism

References:

1. Specter M. The Dangerous Philosopher. Available at: <https://www.newyorker.com/magazine/1999/09/06/the-dangerous-philosopher> (accessed: 29.06.2022).
2. Singer P. Animal liberation, 2nd ed. New York, Ecco, 2002. 324 p.
3. Cavalieri P., Singer P. The great ape project: equality beyond humanity, 1nd ed. New York, St. Martin's Griffin, 1996. 312 p.
4. Singer P. Practical ethics, 2nd ed. New York, Cambridge University Press, 1993. 395 p.
5. Beed C., Beed C. Peter Singer's Interpretation of Christian Biblical Environmental Ethics. Worldviews: Global Religions, Culture, and Ecology, 1998, vol. 2. (1), pp. 53–68.
6. Foma Akvinskiy. Summa Theologiae. Ch. 2-2. Voprosy 1-46 [Thomas Aquinas. Summa theologiae. Part of the AI-AI. Questions 1-46]. Transl. C.I. Eremeev. Kiev: Nika-Centr. 576 p. (in Russian).
7. John Paul II. Encyclical Letter 'Sollicitudo Rei Socialis'. Available at: https://www.vatican.va/content/john-paul-ii/en/encyclicals/documents/hf_jp-ii_enc_30121987_sollicitudo-rei-socialis.html (accessed: 14.08.2022).
8. Singer P. Engaging with Christianity // God, the good, and utilitarianism: perspectives on Peter Singer. New York, Cambridge university press, 2014. pp. 53–67.
9. Clough D. On Animals: Volume I: Systematic Theology. London; New York, T&T Clark, 2012. 240 p.
10. Camosy C. C. For love of animals: Christian ethics, consistent action. Cincinnati, Ohio, Franciscan Media, 2013. 144 p.
11. Camosy C. C. Engaging with Peter Singer // God, the good, and utilitarianism: perspectives on Peter Singer. New York, Cambridge university press, 2014. pp. 68–91.
12. Clough D. How to respect other animals: lessons for theology from Peter Singer and vice versa // God, the good, and utilitarianism: perspectives on Peter Singer. New York, Cambridge university press, 2014. pp. 160–177.
13. Camosy C. C. Peter Singer and Christian ethics: beyond polarization. Cambridge; New York, Cambridge University Press, 2012. 278 p.
14. Singer P., Kuhse H. Should the Baby Live? The Problem of Handicapped Infants. Oxford, Oxford University Press, 1988. 228 p.

15. Perry J. God, the good, and utilitarianism: perspectives on Peter Singer. New York, Cambridge university press, 2014. 232 p.
16. Prokofyev A. Utilitarizm // *Filosofskaya antropologiya*, 2019. no. 2. (5), pp. 192–215.
17. French enlighteners of the 18th century on religion / comp. A. I. Kazarin. Moscow, Gospolitizdat, 1960. 788 p.
18. Russo Zh-Zhak. Treatises / com. V. S. Alekseyeva-Popova and L. V. Borshchevskoy. Moscow, Nauka. 1969. 703 p.
19. Narskij I. S. Philosophy of David Hume. Moscow, Izd-vo Mosk. un-ta, 1967. 357 p.
20. Bentam I. On the Consequences of a Harmful Act, An Introduction to the Foundations of Morality and Legislation. Moscow, Rosspen, 1998. 416 p.
21. Vedenov M. F. The struggle of E. Haeckel for materialism in biology. Moscow, Izd-vo Akad. nauk SSSR, 1963. 224 p.
22. Dawkins R. Gaps in the Mind // *The Great Ape Project: Equality Beyond Humanity*. New York, St. Martin's Griffin, 1994. pp. 81–87.
23. De Vaal', F.V.M. The origins of morality, In search of the human in primates, Moscow, Al'pina non-fikshn, 2014. 442 p.
24. Meisner diesmal gegen Dawkins. Available at: <https://www.n-tv.de/panorama/Meisner-diesmal-gegen-Dawkins-article572128.html> (accessed: 14.08.2022).
25. Forbes S. Steve Forbes Declines Princeton Financial Backing Due to Singer Hiring. Available at: <http://www.euthanasia.com/forb.html> (accessed: 12.08.2022).
26. Singer P. Je mehr wir für andere leben, desto zufriedener leben wir // *Aufklärung und Kritik*. 1995. no. 1, pp. 80–82.
27. Lewis, C.S. Pain. Available at: <https://azbyka.ru/fiction/bol/26/> (accessed: 14.08.2022).

Korostichenko Ekaterina Igorevna – PhD in Philosophy; researcher at the Institute of Philosophy, Russian Academy of Sciences,
E-mail: ek.korostichenko@gmail.com